

Экономика и оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны

Н. Я. Шепова*

Насколько Советский Союз был готов к началу Великой Отечественной войны, насколько страна и ее вооруженные силы были готовы к отражению германской агрессии? Ответ на этот вопрос необходимо искать, в первую очередь, в состоянии и уровне развития экономики страны, ее народного хозяйства в целом, а также советского оборонно-промышленного комплекса — основы обороноспособности государства.

О наличии тесной взаимосвязи между войной и уровнем развития экономики писали еще представители меркантилизма — первого экономического учения, зародившегося в XVII в., а затем и классики буржуазной политической экономии. Научному обоснованию зависимости войны от экономики, влиянию экономических условий на изменение способов ведения войн и их исход большое место уделено в трудах основоположников марксизма. Они, в частности, полагали, что ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. При этом, по их мнению, вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависели, прежде всего, от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. История войн свидетельствует, что по мере развития производительных сил и совершенствования вооружения и военной техники увеличиваются и размеры военных затрат. Наибольшего объема они достигли в эпоху империализма. Две мировые

войны XX в. показали, что успех в войне, помимо других важных факторов, напрямую зависит от количества и качества экономических ресурсов, эффективности их мобилизации и использования, военно-экономического потенциала страны. Если в войнах XIX в. в военных целях использовалось в среднем 8–14 % национального дохода воюющих стран, то в годы Первой мировой войны этот показатель составил в Австро-Венгрии 24,2 %, Великобритании — 36,9 %, Германии — 31,6 %, Италии — 19,2 %, России — 24,1 %, Франции — 25,6 %, США — 15,5 %. В период Второй мировой войны он еще более возрос и составил в США — 43,4 %, Великобритании — 55,7 %, Германии — 67,8 %. Уже после Первой мировой войны стало очевидно, что для успешного ведения военных действий в XX в. необходим перевод на военные рельсы существенной части всего народного хозяйства воюющих стран. Так, по некоторым подсчетам, в 1941–1945 гг. доля военной продукции в общем промышленном производстве США составила 60,6 %, в Германии и СССР (по данным на 1944 г.) — 50 %.

В комплексе задач по укреплению обороноспособности СССР в предвоенные годы особое место отводилось развитию и упрочению народного хозяйства. Опыт Первой мировой войны показал, что в будущей войне ее исход будет предопределен не только количественным и качественным состоянием вооруженных сил, превосходством военно-научной мысли и талан-

* Наталья Яковлевна Шепова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

том полководцев, но и уровнем развития экономики. Недаром будущий Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников в конце 1920-х годов в своем труде «Мозг армии» в главе «Экономика и война» писал: «Ныне мы можем с полной определенностью сказать, что характер будущей войны определяется экономикой... Будущая война неизбежно повлечет за собой экономическую борьбу, которой тыл будет захвачен не меньше, если не больше, чем фронт... В экономическом плане войны должно быть предусмотрено развитие народного хозяйства страны, должны быть продуманы и подготовлены финансовая и экономическая мобилизация и транспорт»¹.

Вопросы рациональной подготовки экономики к войне нашли свое отражение в трудах А. М. Вольпе, С. М. Вишнева, А. М. Зайончковского, П. П. Каратыгина, К. А. Мехоношина, М. Н. Тухачевского, М. В. Фрунзе, Г. И. Шигалина и ряда других военных специалистов и ученых. В частности, практик и теоретик войны, военный историк, профессор Военной академии им. М. В. Фрунзе А. М. Зайончковский подчеркивал существенно возросшее в XX в. значение заблаговременной подготовки экономики к обороне страны. «Раз непосредственная тяжесть ведения войны, — писал он, — падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в ходе военных операций, то, естественно, на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время... Отсюда — настоятельная, жгучая и неотложная задача: усилить общую работу по подготовке страны к обороне; организовать страну еще в мирное время так, чтобы она могла быстро, легко и безболезненно перейти на военные рельсы. Путь к этому лежит в усвоении твердого курса на военизацию еще в мирное время работы всего гражданского аппарата»². С ним был согласен и М. Н. Тухачевский, который отстаивал положения о неразрывной связи военного искусства с общественным строем страны и что очень важно — с ее производственной базой.

Вопросам подготовки экономики к войне, промышленной мобилизации и руководства экономикой в военное время посвящались также и специальные выпуски главного теоретического журнала РККА «Война и революция» и журнала «Война и техника».

В предвоенный период военно-политическое руководство страны, опираясь на положения советской военной теории о характере

будущей войны, считало, что экономика должна быть нацелена на всестороннее обеспечение длительной и напряженной войны. Поэтому в советской военной доктрине большое значение придавалось экономическому фактору, организации и бесперебойному функционированию тыла страны. При этом не вызывало сомнений, что для победы потребуются мобилизация усилий всего народа, страны в целом, обеспечение единства фронта и тыла. Выиграть войну сможет то государство, чья экономика окажется более мощной, надежной и выносливой и чья система обеспечения вооруженных сил всем необходимым будет более отлаженной, выверенной и стойкой.

В основу военно-стратегического планирования были положены, прежде всего, идеи советской военной оборонительной доктрины. Советский Союз, исходя из основных положений своей внешней политики, не собирался ни на кого нападать. Вместе с тем было признано, что завоевания социализма должны защищаться со всей решительностью, всеми силами и средствами. Военно-стратегические планы строились на основе официально признанных взглядов относительно характера будущих военных столкновений. Считалось, что в будущей войне Советскому Союзу будут противостоять не отдельные страны, а коалиция враждебно настроенных капиталистических государств. СССР в свою очередь ни на кого не собирался нападать, поэтому в основу всех планов была положена идея отражения нападения агрессора, а затем перехода в мощное контрнаступление в форме решительных наступательных операций и завершение разгрома противника на его территории. В проекте Полевого устава РККА 1939 г. (его официальному утверждению помешала война) об этом говорилось так: «Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. Войну мы будем вести наступательно, с самой решительной целью полного разгрома противника на его же территории»³.

Об этом свидетельствуют и многие архивные документы. Они же опровергают один из самых популярных мифов, или скажем более мягко, — одну из версий последнего времени о том, что советское военно-политическое руководство в период 1940–1941 гг. усиленно готовилось к наступлению, планируя нанести упреждающий удар по Германии и вести войну исключительно

на территории противника⁴. По мнению этих авторов, ожидалась легкая и скорая победа, а поэтому подготовка к длительной и тяжелой войне на истощение не велась. Архивные документы говорят об обратном: в предвоенные годы шло активное строительство вооруженных сил, определялись перспективы развития народного хозяйства и оборонной промышленности, предпринимались важные дипломатические шаги именно на основе предположения о том, что будущая война в силу своего характера потребует максимального напряжения всех сил фронта и тыла.

Первостепенное внимание уделялось социально-экономической устойчивости государства в условиях военного времени. Формирование комплексной системы подготовки страны к войне проходило одновременно с созданием нового хозяйственного механизма, основой которого являлись единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. В этих условиях мобилизационные органы должны были стать органической частью хозяйственного аппарата, а мобилизационное планирование промышленности — одним из направлений общего народнохозяйственного планирования.

Бурное развитие науки и техники во всех развитых странах в межвоенный период оказывало прямое воздействие на процесс разработки, создания и принятия на вооружение новых видов вооружения и военной техники. Было совершенно очевидно, что исход в новой войне будет во многом зависеть не только от превосходства военной мысли, таланта полководцев, выучки и морального духа воинов, но и от технического совершенства средств вооруженной борьбы и насыщение ими войск в нужном объеме. Советский Союз, добиваясь укрепления своей обороноспособности, решал эту задачу, прежде всего путем создания соответствующей материальной базы.

При этом предполагалось, что основная масса средств вооруженной борьбы, необходимая для успешного ведения боевых действий и достижения победы, будет произведена в ходе войны. Следовательно, от экономики требовалось не только обеспечить необходимыми средствами ведения боевых действий предвоенную группировку войск и материально оснастить мобилизационное развертывание вооруженных сил. Она также должна была обладать способностью восполнять материальные потери фронта и обеспечивать всем необходимым и в

нарастающем объеме новые воинские формирования, создаваемые в ходе войны.

Таким образом, при определении способа экономического обеспечения войны упор в СССР делался на способность народного хозяйства в короткие сроки осуществить экономическую мобилизацию, быстро перевести все народное хозяйство на военные рельсы и обеспечить расширенное воспроизводство военной продукции в масштабах, удовлетворяющих потребности фронта. В силу этого в предвоенные годы такое большое внимание уделялось эффективной мобилизационной подготовке экономики с опорой на преимущественное развитие высокотехнологичного для того времени гражданского сектора.

Таким образом, руководство Советского государства изначально, еще в начале 1920-х годов, понимало, что, находясь в окружении недружественно настроенных стран, а также с учетом объективных закономерностей развития системы империализма, государству придется рано или поздно воевать, и поэтому необходимо создавать и развивать свою собственную оборонную промышленность, которая в то время практически отсутствовала. О «все еще продолжающейся мобилизационной немощи нашей промышленности», которая «грозит поставить армию в опасное положение» говорил начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский и в 1928 году⁵. В том же документе обозначаются пути дальнейшего увеличения объемов и совершенствования качества военной продукции — «в виде постройки новой военной промышленности, а не путем внедрения военного производства в гражданскую промышленность при реконструкции и индустриализации страны»⁶.

Таким образом, оборонно-промышленный комплекс в стране мог быть построен только на базе крепкой народнохозяйственной экономики — прежде всего высокоразвитой промышленности, в первую очередь тяжелой. А в деле укрепления общей обороноспособности страны важную роль играло и развитие высокопродуктивного сельского хозяйства.

Восстановительный период экономики страны, разрушенной в результате Первой мировой, Гражданской и советско-польской войн, многочисленных послевоенных мятежей и восстаний, в основном закончился к началу 1925 г. Валовая продукция промышленности достигла в этом году 75 % от уровня 1913 г., а в следующем превысила его на 8 %. В основном практи-

чески полностью была восстановлена легкая и пищевая промышленность. Продукция машиностроительной промышленности в целом превысила в 1925 г. довоенный уровень на 13 %. Близко к довоенному уровню подошла добыча нефти и угля. Однако резко отставала от довоенного уровня металлургия и другие отрасли тяжелого машиностроения, которые являются основой оборонной промышленности.

Но страна в целом оставалась преимущественно аграрной, подавляющая часть населения была практически неграмотна. Производительные силы размещались крайне нерационально. Дальнейшее развитие промышленности требовало ее технической реконструкции, наращивания мощностей, широкого строительства новых заводов, внедрения новейших технических достижений, новых более эффективных методов управления, увеличения числа высокопрофессиональных, квалифицированных кадров, повышения удельного веса тяжелой промышленности, развития транспорта и инфраструктуры.

К 1925 г. в основном завершилось и восстановление сельского хозяйства. Общая посевная площадь достигла предвоенного уровня, но под зерновыми площадь посева на 7,5 % была меньше довоенной. Валовой сбор зерновых культур в 1925 г. по сравнению с 1913 г. составил 82 %. Однако по сравнению с довоенным периодом резко упала товарность сельского хозяйства. Это произошло в силу того, что главным производителем хлеба и других продуктов сельского хозяйства стало мелкое крестьянское хозяйство, товарность которого падала в связи с ростом потребления самого крестьянина.

Для кардинального изменения ситуации в экономике был взят курс на скорейшую индустриализацию страны, электрификацию, коллективизацию сельского хозяйства и проведение культурной революции. Необходимо было преодолеть многоукладность экономики, ликвидировать частноукладные и капиталистические формы хозяйства.

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП (б) был взят курс на индустриализацию и поставлена задача превратить СССР в страну, производящую машины и оборудование. Начало социалистической индустриализации было положено первым пятилетним планом развития народного хозяйства (принят в 1928 г. на пятилетний период с 1929 г. по 1933 г., но был выполнен досрочно в 1932 г.). Определению целей и методов осуществления индустриализации была посвящена

XVI конференция ВКП (б), состоявшаяся в апреле 1929 г., в центре внимания которой оказалось обсуждение и принятие первого пятилетнего плана. Таким образом, в социалистическом государстве было отдано предпочтение плановому ведению народного хозяйства. Многие исследователи сходятся во мнении, что с учетом господствовавших жестких методов управления экономикой, более правильное определение внедренному в те годы способу хозяйствования — планово-директивный.

Официально провозглашенная задача индустриализации заключалась в превращении СССР из преимущественно аграрной страны в ведущую индустриальную державу. В сельском хозяйстве надо было осуществить постепенный переход от мелкотоварного производства к крупному социалистическому хозяйству через простейшие формы кооперации к колхозам.

Важной вехой в становлении советского оборонно-промышленного комплекса стали события, развернувшиеся на июльском заседании Политбюро ЦК ВКП (б). Доклады о положении военной промышленности были представлены И. П. Павлуновским, М. Л. Рухимовичем, А. Ф. Толоконцевым, К. Е. Ворошиловым. 15 июля 1929 г. были приняты два Постановления Политбюро: «О состоянии обороны СССР» и «О военной промышленности». Оба постановления имели гриф «Совершенно секретно». Второй документ особенно важен в плане понимания вопроса о развитии оборонной промышленности в стране.

В постановлении «О военной промышленности» была поставлена точка в многочисленных дискуссиях о характере современной войны и размерах необходимых военных приготовлений. Было четко определено, что война будет отличаться «крайней напряженностью», «громадным масштабом» и «глубоко техническим характером»⁷. С учетом этого ведение и достижение успеха в войне «требует всемерного развития военно-технических средств борьбы, применения этих средств в массовых количествах, получения их от промышленности в нужные для обороны сроки и постоянного их совершенствования»⁸.

Ведущая роль в подготовке к войне отводилась кадровой военной промышленности. Более того, в постановлении был сделан вывод о том, что «существование в системе советской промышленности специальной военной промышленности с весьма мощными заводами

объективно создает преимущество Советского Союза перед буржуазными государствами в деле наилучшей подготовки промышленности к обороне страны»⁹. Тем самым был дан зеленый свет развитию и неуклонному росту военной промышленности как самостоятельной отрасли народного хозяйства.

Однако оценка состоянию оборонной промышленности на 1929 г. была дана крайне неудовлетворительная. Крупнейшие недостатки заключались в следующем: «громадное преуменьшение мобилизационных мощностей заводов... и в связи с этим длительные и не соответствующие интересам обороны сроки развития заводов»; «длительность сроков мобилизационного развертывания военных заводов (от 1 до 1,5 лет)»; наличие «диспропорций и „узких“ мест по ряду отраслей военных производств и заводов»; не использование и частичное приведение в негодность большого парка запасного станочного оборудования; «недопустимо медленное изготовление новых опытных образцов вооружения и длительные (3–4 года) сроки постановки их изготовления в массовом производстве»; устаревшие технологические процессы; «крайне недостаточное использование основного капитала военной промышленности в отношении загрузки мирной продукцией»; разбазаривание оборотных капиталов; базирование военной промышленности целиком «на касте старых специалистов царской России», отсутствие должной подготовки новых советских кадров и как следствие этого критическое положение в промышленности после уличения старых специалистов в контрреволюционной и вредительской деятельности и их арестов¹⁰.

На последнем «узком месте» позволим себе остановиться несколько подробнее. Насыщенность заводов военной промышленности инженерно-техническим персоналом была крайне низкой. По таким важным группам специальностей, как металлургическая и механическая на конец 1929 г. имелось всего 1 % инженеров и 1,35 % техников, а по химической группе соответственно 0,77 % и 1,13 %. Поэтому за пятилетку необходимо было вовлечь в военную промышленность не менее 4113 инженеров и 6463 техника. При таком пополнении к концу пятилетки насыщенность по инженерам достигла бы 3,8 %, по техникам 6 %, а всего 9,8 %. В этом случае советская военная промышленность по этим показателям приблизилась бы к германской¹¹.

Устранить все эти недочеты и узкие места в оборонной промышленности необходимо было в ходе первой пятилетки, а в ходе второй пятилетки — продолжить развитие и рост военной промышленности.

Первый пятилетний план предусматривал рост промышленной продукции на 136 %, производительности труда на 110 %, снижение себестоимости промышленной продукции на 35 %. Приоритет отдавался тяжелой промышленности — основе оборонно-промышленного комплекса. Она получила 78 % всех капиталовложений. Была также поставлена задача освободить промышленность от импортной зависимости, поскольку это являлось одним из решающих факторов в деле обеспечения войны и обороны страны. Был разработан конкретный план развития «собственных производств, в полной мере гарантирующих работу промышленности в условиях военной блокады», который был тесно увязан с пятилетним планом развития промышленности в целом¹².

В области оборонной промышленности в период с 1 января 1929 г. по 1 октября 1933 г. планировалось увеличение производства самолетов в 2,7 раза, танков — в 15 раз, боеприпасов — в 2,7 раза, ручного огнестрельного оружия — в 2,5–3 раза, автомобильного транспорта — в 4–5 раз¹³. Утвержденный в июле 1929 г. мобилизационный план «С-30» требовал, не снижая темпов подачи предметов вооружения и боевой техники для выполнения текущих заказов, создания дополнительных производственных мощностей по всем отраслям промышленности, обеспечивающих военно-промышленное производство сырьем и материалами.

Однако проверка, проведенная военным ведомством, показала, что план «С-30», рассчитанный на введение в действие в период до 1 июля 1930 г., уже в конце 1929 г. оказался «устарелым, минимальным, не удовлетворяющим нужд обороны» и, более того, «безусловно, нереальным».

Неудовлетворительно обстояло дело и с выполнением плана текущих военных заказов в последние два года первой пятилетки. Итоги выполнения промышленностью плана по вооружению за 1931 г. показали, что план в среднем выполнен только на 70 %¹⁴. В 1932 г. более чем на две трети план текущих военных заказов был выполнен только по одной позиции (танки). В 1933 г. на две трети и более план выполнен по трем позициям (орудия, авиабомбы, самолеты)¹⁵. Плохие показатели работы военной промыш-

ленности в 1930–1931 гг. объясняются, в числе прочего, началом освоения в производстве новых образцов вооружения и боевой техники.

Главной базой индустриализации страны стали старые промышленные районы — Центральный район, Ленинградская область, Донецко-Криворожский район Украины, Урал. Они должны были стать фундаментом наращивания индустриальной мощи страны, поэтому их в первую очередь обеспечивали сырьем, материалами, оборудованием, кадрами.

Ведя широкую пропагандистскую работу, руководство страны обеспечило широкую поддержку плана индустриализации со стороны населения. В результате недостатка в дешевой рабочей силе не было. Миллионы людей самоотверженно, вручную или с использованием малой механизации, возводили новые заводы, фабрики, электростанции, прокладывали шоссейные и железные дороги, каналы. Широко использовался бесплатный труд заключенных из лагерей системы ОГПУ. В 1930 г. было развернуто строительство около 1500 объектов, из которых 50 являлись наиболее крупными — в них была вложена почти половина всех выделенных денежных средств. Были сооружены или начато строительство таких промышленных гигантов, как ДнепроГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске, Липецке и Челябинске, Новокузнецке, Норильске а также первая очередь Уралмаша, тракторные заводы в Волгограде, Челябинске, Харькове, Уралвагонзавод, Саратовский завод комбайнов, автомобильные заводы «ГАЗ», «ЗИС» (в последующем «ЗИЛ») и др.

В конце 1932 г. было объявлено об успешном и досрочном выполнении первой пятилетки за четыре года и три месяца. В целом следует признать, что за годы первой пятилетки был совершен огромный скачок в развитии народного хозяйства. По официальным данным, в тяжелой индустрии, которая являлась фундаментом оборонной промышленности, план был выполнен на 108 %. Ее основные производственные фонды увеличились в 2,7 раза. Несмотря на общее невыполнение плана военной промышленностью, Госплан СССР в анализе итогов пятилетки заявил, что «за истекшее четырехлетие наша промышленность имеет очень большие достижения по линии производства предметов снабжения РККА», и «эти достижения относятся, прежде всего, к освоению новой военной техники»¹⁶. Но главный и окончательный вывод сводился к следующему: «...промышленность имеет значительные успехи в ходе своей

оборонной подготовки... Однако достигнутый ею уровень оборонных возможностей совершенно недостаточен, и имеющиеся ресурсы не были использованы»¹⁷.

Эти недочеты и отставание оборонной промышленности планировалось ликвидировать в ходе второй пятилетки. Причем основной путь к решению этой задачи виделся в широком использовании гражданской промышленности для обороны. А в числе основных условий успеха развития оборонной промышленности указывались следующие: «обеспечение технического руководства военными производствами, хозяйственное оздоровление и укрепление военной промышленности, организационное улучшение оборонной подготовки и распространение ее на всю промышленность»¹⁸.

Главные задачи второй пятилетки и основные пути их реализации были намечены на XVII конференции ВКП (б) в январе–феврале 1932 г. и окончательно утверждены на XVII съезде партии (январь–февраль 1934 г.). Они заключались в следующем: техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства; ускорение темпов индустриализации; завершение реконструкции тяжелой промышленности; удвоение выпуска продукции всего народного хозяйства; СССР должен «догнать и обогнать по объему производства народного хозяйства все страны Европы и в ряде отношений — США, обеспечивая невиданные темпы роста материального благосостояния широких масс трудящихся, становясь страной окончательно независимой в технико-экономическом отношении от капиталистического мира»¹⁹; завершение коллективизации сельского хозяйства и его широкая механизация, а также окончательная ликвидация кулачества; создание кадров технической интеллигенции из рабочих и крестьян; существенный подъем уровня жизни и культуры всех трудящихся; совершенствование методов управления промышленностью.

Была сделана установка на то, чтобы решающим фактором выполнения намеченной программы увеличения объема выпускаемой продукции во втором пятилетии стало резкое повышение производительности труда. Съезд принял решение поднять производительность труда в промышленности на 63 % против 41 % в первой пятилетке.

На съезде было заявлено, что только на основе технической реконструкции всего народного хозяйства можно «окончательно обеспечить

технико-экономическую независимость страны и укрепить должным образом обороноспособность СССР»²⁰. Эта задача представлялась еще более важной, чем в годы первой пятилетки с учетом того, что угроза войны существенно возросла с приходом к власти в Германии национал-социалистской партии во главе с Гитлером и сохранением агрессивно-милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке.

В период второй пятилетки промышленное строительство в стране продолжалось в небывалых масштабах. Валовая продукция всей промышленности к концу пятилетки выросла по сравнению с 1932 г. в 2,2 раза. По сравнению с дореволюционным 1913 г. объем промышленного производства увеличился более чем в 8 раз. Продукция тяжелой промышленности выросла по сравнению с 1932 г. в 2,3 раза. Примечательно, что более 80 % всей промышленной продукции в 1937 г. было произведено новыми или реконструированными предприятиями. Объем капитальных вложений в народное хозяйство составил 19,9 млрд рублей. Было построено более 4500 новых предприятий, обеспечивающих техническую реконструкцию транспорта и сельского хозяйства, а также рост обороноспособности страны²¹.

В процентном выражении с 1932 г. по 1937 г. продукция советской промышленности возросла на 220 %, в том числе по группе «А» — на 240 %, по группе «Б» — на 200 %. Такими стремительными темпами индустриализации не могла похвастаться ни одна капиталистическая страна. Советский Союз превратился в передовую индустриальную державу и по общему объему промышленного производства выдвинулся на второе место в мире (после США)²². Но важно отметить, что в целом планы второй пятилетки, как и первой, по большинству показателей не были выполнены, хотя процент выполнения плановых заданий был более высоким, чем прежде.

Вторая пятилетка ознаменовалась началом коренных сдвигов в промышленной и сельскохозяйственной географии страны. Наряду с завершением строительства Урало-Кузнецкого комбината были созданы и другие новые промышленные центры на Востоке. Восточные районы страны (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, Башкирия, Среднеазиатские республики) получили 33 % всех капиталовложений в народное хозяйство, в том числе 71 % — в цветную промышленность,

49 % — в каменноугольную промышленность, 41 % — в черную металлургию, 37 % — в тяжелую промышленность, 34 % — в химическую, 27 % — в машиностроение.

Продвижение промышленности на Восток, приближение к сырью, создание новых опорных баз индустриализации имело большое значение с нескольких точек зрения: для экономического развития ранее отсталых национальных республик и областей, более равномерного размещения производительных сил, а в случае начала войны против СССР с Запада — для повышения устойчивости экономики в военное время, а также с целью успешного противостояния военной угрозе на Дальнем Востоке.

За годы второй пятилетки производительность труда, по официальным данным, возросла вдвое. Во многом это произошло благодаря стахановскому движению, зародившемуся в 1935 г. Оно было так названо по имени забойщика одной из Донбасских шахт А. Г. Стаханова, который добыл за смену 102 тонны угля при норме в 7 тонн, а впоследствии удвоил свой результат, добыв 227 тонн. Этот почин был подхвачен рабочими и колхозниками по всей стране и получил широкую массовую поддержку.

В 1937 г. была завершена коллективизация сельского хозяйства. 93 % мелких крестьянских хозяйств были объединены в 243,7 тыс. колхозов. В колхозах использовались 456 тыс. тракторов, 146 тыс. грузовых автомобилей, 129 тыс. комбайнов.

Изменилась форма владения землей — у земли появились два хозяина — колхоз и государство. Однако машинная техника принадлежала государству (МТС), а это поставило колхозы в экономически зависимое положение и способствовало созданию системы принудительного изъятия хлеба. Большую негативную роль сыграл неурожай и последовавший за ним голод 1932–1933 гг. По всем показателям существенно отставало животноводство. В отсутствие экономических стимулов колхозы и совхозы не могли произвести достаточно продуктов для того, чтобы прокормить страну и армию.

Что касается оборонной промышленности, то за вторую пятилетку произошел значительный рост объема ее производственных мощностей. Была оптимизирована система руководства: в декабре 1936 г. оборонную промышленность вывели из подчинения Народного комиссариата тяжелой промышленности и передали созданному Народному комиссариату обо-

ронной промышленности (НКОП). Для лучшей координации всех вопросов обороны страны в апреле 1937 г. был создан Комитет обороны при СНК СССР с постоянно действовавшей при нем Военно-промышленной комиссией, которая занималась обеспечением выполнения планов и заданий, которые ставил Комитет обороны перед промышленностью по производству вооружения и военной техники.

Расходы на оборону во второй пятилетке, включая оборонное капитальное строительство, содержание личного состава армии и флота, боевую подготовку и прочее, увеличились, по сравнению с первой пятилеткой примерно в четыре раза. Больших успехов добились отечественное самолетостроение, танковая и артиллерийская промышленность. Со стапелей советских заводов стали сходиться во все возрастающих количествах подводные лодки и эсминцы²³.

В общем объеме валовой промышленной продукции СССР, оценивавшейся советской статистикой в 1937 г. в размере 90,2 млрд руб. в ценах 1926–1927 г., продукция Наркомоборонпрома составила 10 %. В общем объеме капитальных вложений в промышленность, оценивавшихся в 1936 г. в размере 6270 млн руб., на долю НКОП приходилось 1600,4 млн руб. (25,5 %). В плане капитальных вложений в промышленность на 1937 г. доля НКОП составила 52,5 %²⁴.

В последние два года второй пятилетки в советской военной промышленности начался новый этап освоения новейших зарубежных технологий, возросли требования к качеству производимой продукции, получила широкое распространение аккордно-премиальная система оплаты труда. В целом, несмотря на целый ряд серьезных недостатков в оборонной промышленности, она справлялась с техническим перевооружением Красной армии и созданием дополнительных мощностей для работы в режиме военного времени. Однако, по мнению исследователя ВПК СССР Н. С. Симонова, «если отвлекаться от динамики производственно-технологических возможностей советской военной промышленности, то ее состояние... не выглядит предпочтительнее военно-экономического потенциала любой из индустриально развитых стран: США, Германии, Франции, Великобритании и Японии. Отсюда — отсутствие у высшего советского руководства уверенности в способности военной промышленности и вооруженных сил СССР эффективно оборонять советский режим от „враждебного капиталистического

окружения“. Отсюда — стремление высшего советского руководства любой ценой оттянуть военное столкновение с потенциальными внешними противниками на Западе и Дальнем Востоке...»²⁵.

К началу третьей пятилетки в СССР была фактически завершена индустриализация страны — построен прочный фундамент современной по тем временам индустрии; созданы новые отрасли промышленности (тракторная, автомобильная, авиационная и химическая промышленности, станко- и приборостроение); были освоены многие новые технологии; модернизирована и значительно расширена транспортная система; сельское хозяйство практически полностью переведено на коллективную механизированную основу.

Одним из важнейших результатов первых пятилеток стало развитие тяжелой промышленности, благодаря чему прирост ВВП в течение 1928–1940 гг. составил 4,6 % в год²⁶. Промышленное производство в период 1928–1937 гг. выросло в 2,5–3,5 раза, то есть прирост составлял 10,5–16 % в год. В частности, выпуск машинного оборудования в период 1928–1937 гг. рос в среднем на 27,4 % в год²⁷.

На созданной индустриальной базе стало возможным проведение масштабного перевооружения армии. Выпуск продукции военного назначения вырос в несколько раз. Расширились возможности совершенствования основных видов вооружения, повышения его тактико-технических характеристик. Была создана сеть научно-исследовательских организаций по разработке и конструированию новых видов оружия. Но особенно масштабные мероприятия по непосредственной подготовке советской экономики к войне были проведены в ее преддверии, в 1938–1941 гг. Угроза грядущей войны потребовала подготовки всего советского народного хозяйства к скорейшему переводу на военные рельсы.

Основные направления решения этих задач были намечены в третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства (1938–1942 гг.), выполнение которого было прервано началом Великой Отечественной войны. План в изложении В. М. Молотова был рассмотрен и утвержден на XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 года²⁸. Съезд сформулировал основную экономическую задачу: догнать и перегнать индустриально развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Но с учетом

надвигавшейся войны план был скорректирован, и во главу угла была поставлена задача значительного ускорения темпов роста тяжелой и оборонной промышленности, увеличения государственных резервов и мобилизационных запасов.

Были предприняты шаги по реструктуризации экономики в интересах обороны, и эта задача в значительной степени оказалась решена. Особенно укрепились отрасли промышленности, производившие средства производства. Их удельный вес, составлявший в 1937 г. 57,8 %, в 1940 г. достиг 61,2 %. Наиболее быстрыми темпами перед войной развивались те отрасли народного хозяйства, которые имели непосредственное значение для производства военной продукции. Так, при общем росте промышленного производства с 1937 по 1940 г. на 45 % производство средств производства увеличилось на 53 %, продукция машиностроения и металлообработки — на 76 %, продукция химической промышленности — на 61 %. Удельный вес всех отраслей тяжелой индустрии превышал 70 %²⁹. На июнь 1941 г. доля военной продукции в общем производстве союзной и республиканской промышленности составляла 45 %³⁰.

Осуществлялись крупные мероприятия по строительству новых, расширению и реконструкции старых предприятий оборонной промышленности. По третьему пятилетнему плану в оборонной промышленности первоначально было намечено строительство 84 предприятий общей сметной стоимостью около 3,2 млрд руб. Более 8 млрд руб. капитальных вложений планировалось направить на реконструкцию и расширение действующих «кадровых» военных заводов. В результате пересмотра программы оборонного строительства в июле 1939 г. общий объем капитальных вложений в оборонную промышленность в третьей пятилетке возрос до 20,3 млрд рублей³¹.

Для повышения устойчивости промышленности в условиях войны огромную роль сыграли изменения в географическом размещении крупных предприятий. Особое внимание было обращено на создание военно-экономической базы дублера на востоке страны (в Поволжье, на Урале, в Западной и Восточной Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке). В мае 1939 г. в Поволжье полным ходом шло строительство 23 промышленных объектов, на Урале — 26, в Сибири — 35, на Дальней Востоке — 13³². Предприятия-дублиры позволили в начале Великой Отечественной войны не только использовать их мощности для

военного производства, но и размещать на их площадях родственные предприятия, эвакуированные из западных районов. Однако, к сожалению, эта важная работа не была завершена к началу войны. Доля оборонных предприятий на востоке страны была существенно меньше, чем в западных и центральных районах.

По состоянию на середину 1938 г. из 219 «кадровых» военных заводов, входивших в систему Наркомата оборонной промышленности, 68 (31 %) дислоцировались в Москве и Московской области, 38 (17,3 %) — в Ленинграде и Ленинградской области и только 30 (13,6 %) — на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке³³. Эта ситуация существенно не изменилась и к началу войны. Таким образом, основная промышленная база страны располагалась по линии Ленинград — Москва — Тула — Брянск — Харьков — Днепропетровск. Последствия этой ситуации оказались катастрофическими: летом 1941 г. свыше 80 % всех предприятий оборонной промышленности, в том числе 94 % авиационных заводов, оказались в зоне боевых действий или в прифронтовых районах³⁴.

В третьей пятилетке отдельные показатели росли особенно быстрыми темпами. Так, к июню 1941 г. валовая продукция промышленности уже составила 86 %, а грузооборот железнодорожного транспорта — 90 % от уровня, намеченного на конец пятилетки. Особенно быстрыми темпами рос выпуск военной продукции. За 1938–1940 гг. при ежегодном росте продукции всей промышленности СССР в среднем на 13 % продукция оборонной промышленности возрастала ежегодно на 39 %, т. е. в три раза быстрее³⁵. Только за 1940 г. СССР увеличил объем военного производства в 1,5 раза³⁶. С января 1939 г. по 22 июня 1941 г. в войска поступило более 7000 танков, 17 745 боевых самолетов, 29 637 полевых орудий, 52 407 минометов. В первой половине 1941 г. производство боеприпасов по важнейшим видам увеличилось на 66 %. Сразу оговоримся, что в разных источниках, в том числе и архивных, нет единства по поводу абсолютных цифр выпуска военной продукции, а тем более относительно ее поступления в войска. Этот вопрос требует дополнительных исследований.

Согласно секретной информации, направленной 21 января 1941 г. Госпланом СССР в ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О предварительных результатах выполнения плана развития народного хозяйства СССР за 1940 г.», продукция промышленности увеличилась по сравнению

Таблица 1

Объем валового производства оборонной промышленности в 1937–1940 гг. (млн рублей)³⁸

Виды оборонной промышленности	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Авиационная	2345,3	3237,7	4882,7	6310,0
Судостроение	1726,1	2010,7	2866,0	4448,0
Боеприпасы	1561,1	2423,6	3719,3	5500,0
Вооружения	2126,7	3001,4	4432,3	5710,0
Всего	7759,2	10673,4	15900,3	21968,0

с 1939 г., составив, в частности, по Наркомату судостроительной промышленности 139 %, авиационной — 133 %, боеприпасов и вооружения — 132 %, тяжелого машиностроения — 114 %, угольной промышленности — 111 % среднего машиностроения, электростанций, черной металлургии — 108 %, цветной металлургии — 107 %, общего машиностроения и нефтяной промышленности — 104 %³⁷. Всего за три года третьей пятилетки выпуск продукции в оборонных наркоматах вырос в 2,8 раза. Рост объема валового производства оборонной промышленности перед войной представлен в табл. 1. Однако, несмотря на это ускорение накануне войны, просчеты руководства страны в определении вероятных сроков начала войны показали, что оно запоздало по времени.

Уже в четвертом квартале 1939 г. часть оборонных предприятий была переведена на работу по мобилизационному графику. Проведение частичной мобилизации промышленности позволило выявить ряд серьезных организационных и технологических проблем. Однако полностью решить их к началу войны так и не удалось.

Уже с 1938 г. в стране происходило увеличение бюджетных расходов на оборону. О достигнутой перед войной интенсивности военно-экономических мероприятий можно судить по следующим показателям. В 1940 г. на военные нужды было использовано 17,2 % националь-

ного дохода, 26 % промышленной продукции, 9 % сельскохозяйственной продукции, 16 % всех транспортных перевозок³⁹.

Шведский исследователь Л. Самуэльсон, проанализировав большой массив российских архивных документов, пришел к выводу, что особенно интенсивная подготовка советской экономики к войне началась лишь в конце 1930-х гг., когда «мобилизационные задания, предусмотренные третьим пятилетним планом (1938–1942 гг.), значительно превысили все возможные показатели мобилизации гражданской промышленности»⁴⁰. Соотношение между национальным доходом государства и расходами на оборону в предвоенные годы показано в табл. 2. Естественно, что перераспределение материальных ресурсов в пользу оборонной промышленности шло за счет гражданских отраслей, что сказывалось на качестве жизни населения страны.

Особое внимание в третьем пятилетнем плане уделялось созданию крупных государственных материальных резервов на случай войны. В августе 1940 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О плане накопления госрезервов и мобзапасов на 1940 г.». Г. К. Жуков в своих мемуарах справедливо отмечает: «Что можно было при в общем-то ограниченных экономических возможностях заложить в госрезерв за полгода до войны? Мобилизационные запасы вооруженных сил также были явно

Таблица 2

Соотношение расходов на оборонные нужды и национальный доход в СССР (1938–1941 гг.)⁴¹

Годы	Национальный доход (в млрд руб. в факт. ценах)	Расходы НКО, НКВМФ и НКВД	Отношение расходов на оборону к национальному доходу (в %)
1938	257,4	31,639	12,2
1939	328,8	44,913	13,6
1940	368,2	63,439	17,2
1941	404,1	89,662	22,1

недостаточны...»⁴². Тем не менее, с 1940 по июнь 1941 г. общая стоимость государственных материальных резервов увеличилась с 4 млрд руб. до 7,6 млрд руб. Эти запасы, хотя и были относительно скромными, все же сыграли свою положительную роль в начальном периоде войны, особенно с учетом больших потерь вследствие размещения военных запасов преимущественно в западных районах страны.

Большое значение придавалось модернизации существовавших образцов и созданию новейших видов вооружения и военной техники (ВиВТ). Несмотря на многие трудности и недостатки в деятельности оборонных предприятий и отдельных отраслей военной промышленности, период 1938–1941 гг. стал переломным в деле оснащения Вооруженных Сил СССР вооружением, отвечавшим требованиям времени. Особое внимание было обращено на создание авиационной, бронетанковой и артиллерийской техники. Необходимость этого была подтверждена и боевым опытом, полученным в ходе гражданской войны в Испании, советско-финляндской войны, а также анализом германского опыта в начале Второй мировой войны.

Талантливые советские конструкторы в 1938–1941 гг. разработали большое количество новых образцов артиллерийских орудий, минометов, танков, самолетов, стрелкового вооружения, боеприпасов. Многие образцы были разработаны в так называемых «шарагах» — закрытых особых конструкторских бюро (ОКБ), особых технических бюро (ОТБ) и других научно-исследовательских учреждениях, находившихся в подчинении ОГПУ/НКВД, где работали репрессированные специалисты, среди которых были, например, конструктор тяжелой артиллерии Е. А. Беркалов, авиаконструкторы А. Н. Туполев, В. М. Петляков, В. М. Мясищев, И. Г. Неман, А. И. Путилов, А. М. Черемухин, В. А. Чижевский, Р. Л. Бартини, ведущий специалист по авиационному вооружению А. В. Надашкевич, ведущий технолог авиапрома А. С. Иванов, конструктор подводных лодок А. С. Кассашиер, бывший заместитель начальника ЦАГИ член-корреспондент АН СССР А. И. Некрасов, будущие конструкторы космических ракет С. П. Королев и В. П. Глушко и многие другие талантливые ученые и конструкторы.

В 1938–1941 гг. были разработаны новые образцы артиллерийских орудий и стрелкового оружия, большинство из которых было принято к массовому производству: 13 самоза-

рядных и автоматических отечественных винтовок, в числе которых самозарядная винтовка Токарева (СВТ-38) и ее модернизированный вариант СВТ-40 (получила высокую оценку немецких оружейников и взята ими за основу при разработке своего аналогичного образца), автоматическая винтовка АВТ-40; 15 образцов противотанковых ружей, в том числе 14,5-мм противотанковое самозарядное ружье Рукавишниково обр. 1939 г. (ПТР-39), противотанковое ружье Симонова обр. 1941 г. (ПТРС) и противотанковое ружье Дегтярева обр. 1941 г. (ПТРД); 12,7-мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева–Шпагина обр. 1938 г. (ДШК), 7,62-мм пулемет системы Дегтярева обр. 1940 г. (ППД-40), замененный к концу 1941 г. более дешевым и эффективным пулеметом конструкции Г. С. Шпагина ППШ-41; минометы (50, 82, 107, 120 и 160-мм); 25-мм автоматическая зенитная пушка 72-К обр. 1940 г., 37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 г. (61-К), 85-мм зенитная пушка обр. 1939 г. (52-К); 122-мм и 152-мм гаубицы обр. 1938 г.; уже упоминавшиеся 76-мм дивизионные пушки Ф-22 УСВ обр. 1939 г. и ЗИС-3; несколько артиллерийских систем большой мощности: 280-мм мортира, 210-мм пушка и 305-мм гаубица.

Темп роста производства артиллерийского вооружения в третьей пятилетке был довольно высок. В 1940 г. орудий всех калибров и типов было выпущено в пять раз больше, чем за все годы второй пятилетки. Однако в артиллерийских частях стрелковых войск более 50% орудий оставались на конной тяге, а потребность в специальных артиллерийских тягачах в артиллерии РКК была удовлетворена лишь на 20%. Это снижало возможности маневра в ходе боевых действий, особенно в период распутицы и в зимнее время.

В апреле 1941 г. началось формирование 10 противотанковых артиллерийских бригад РКК, но полностью укомплектовать их вооружением к июню не удалось. В предвоенные годы военное командование недооценило значение полевой реактивной артиллерии (знаменитые реактивные установки залпового огня БМ-13 — «катюши» были разработаны уже в декабре 1938 г.). Только в июне 1941 г. было принято постановление об их срочном серийном производстве (к началу войны было произведено только 7 установок).

Учитывая новые требования, Комитет Обороны при СНК СССР издал в августе 1938 г. спе-

циальное Постановление «О системе танкового вооружения», требовавшее к июлю 1939 г. создать опытные образцы танков на гусеничном ходу. Крупной победой на этом направлении, выдающимся достижением в мировой практике танкостроения, определившим на многие годы дальнейшие пути его развития, явилось создание среднего танка Т-34 конструкции М. И. Кошкина, А. А. Морозова, Н. А. Кучеренко и тяжелого танка КВ («Клим Ворошилов») в конструкторском бюро Ж. Я. Котина. По своим качествам они превосходили танки вероятных противников. Оба танка были приняты на вооружение в декабре 1939 г. и прекрасно зарекомендовали себя в ходе Великой Отечественной войны.

С лета 1940 г. одновременно с КВ-1 с 76-мм пушкой было налажено производство танков КВ-2 с 152-мм гаубицей М-10, установленной в высокой башне. Вооружение дополняли три пулемета. Танки КВ-2 по существу являлись самоходными артустановками. В 1940 г. промышленность произвела 243 танка, а в первом полугодии 1941 г. — 393 танка КВ-1 и КВ-2; во второй половине 1941 г. фронт получил уже 933 танка КВ; в 1942 г. — уже 2553. Ни одно немецкое танковое или противотанковое орудие не могло пробить броню КВ. Вместе с тем он был не очень надежен в эксплуатации и обладал низкой маневренностью.

Перед войной возникла необходимость сделать качественный скачок в самолетостроении: в целом отечественные самолеты уступали многим зарубежным образцам в скорости и вооружении. В январе 1940 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло Постановление «О работе Наркомата авиационной промышленности», направленное на скорейшую разработку новых образцов боевых самолетов и внедрение их в массовое производство. Советским ученым и авиаконструкторам удалось совершить качественный скачок, в результате которого были разработаны новейшие образцы самолетов, не уступавшие по ТТХ зарубежным аналогам. В 1939 г. на стадии проектирования, строительства и первичных испытаний находилось 40 новых самолетов и 29 модификаций; на стадии государственных испытаний — 11 новых самолетов и 14 модификаций; пять машин были приняты в серийное производство⁴³. В 1940 г. на стадии проектирования, строительства и первичных испытаний находилось уже 45 новых самолетов и 36 модификаций; на стадии государственных испытаний — 13 новых самолетов и 10 модификаций;

10 машин были приняты в серийное производство⁴⁴. Такие темпы вызвали определенные издержки: ставка была сделана на авральное развитие авиационной промышленности с резким увеличением производственных мощностей⁴⁵. Но при этом в 1940 г. удалось достичь даже определенного снижения себестоимости продукции⁴⁶.

В предвоенные годы в СССР были сконструированы и запущены в серийное производство: истребители — ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1; бомбардировщики — дальний тяжелый бомбардировщик ТБ-7 (с 1942 г. Пе-8), дальний бомбардировщик ДБ-240 (в серии Ер-2), скоростной пикирующий бомбардировщик Пе-2, скоростной ближний бомбардировщик-разведчик ББ-22 (в серии Як-2, Як-4), пикирующий бомбардировщик Ту-2, бронированный штурмовик Ил-2⁴⁷. Историк и профессиональный летчик В. И. Алексеенко утверждает, что самолеты Ил-2, Пе-2, Ту-2 «имели полное превосходство над самолетами подобного типа люфтваффе, а самолет Ил-2 не имел себе аналога в мировом самолетостроении»⁴⁸.

Одним из наиболее слабых мест при создании новых самолетов было тяжелое положение с двигателями: ни один из моторов, установленных на боевых самолетах нового типа до начала войны, не выдержал в полете положенные 50-часовые испытания. Это было связано с трудностями налаживания такого точного и сложного производства, как авиадвигательное и двигательное в целом⁴⁹. Были многочисленные случаи брака. Пик пришелся на февраль 1938 г., когда на каждые десять двигателей приходился один заклинивший мотор⁵⁰. В дальнейшем ситуация существенно выправилась. Но тем не менее почти все новые образцы самолетов, даже запущенные уже в серийное производство, имели конструктивно-производственные и эксплуатационные недостатки и требовали серьезных доработок. Многие самолеты нового типа не имели надежно работающей радиосвязи.

Уже в 1939 г. наметился резкий рост авиапроизводства. Заметим, что в 1938 г. авиавыпуск не покрывал запросов военного ведомства: в плане заказов ВВС РККА на 1938 г. значилось 7425 самолетов, а произведено было 4858⁵¹. В следующем году авиавыпуск возрос более чем на 40 %. В 1940 г. ассигнования на развитие ВВС составили 40 % военного бюджета. В том же году были выделены фонды в валюте для закупки импортного оборудования и дано указание

Наркомату внешней торговли разместить заказы за границей по авиационной спецификации с минимальными сроками доставки. Фактически со второй половины 1940 г. советская авиапромышленность работала в условиях, приближенных к военному времени.

К началу войны производство самолетов всех типов достигло 50 единиц в день⁵². Тем не менее, попытка увеличить авиавыпуск путем интенсификации труда на существующих авиапредприятиях не увенчалась успехом. Выход на ежедневный выпуск 70 машин ожидался примерно к 1943 г. По данным В. И. Алексеенко, к началу войны мы имели в пяти западных пограничных округах всего лишь 304 истребителя нового типа, находившихся в стадии доработок и недоиспытанных, 3156 истребителей устаревшего типа⁵³. На них и на истребителях нового типа радиосвязи, по существу, не было. По немецким данным, люфтваффе располагали 2604 единицами боевых самолетов нового типа, а против СССР сосредоточили 1233 истребителя. Кроме того, имелось около 1000 единиц венгерских, румынских и финляндских самолетов устаревших типов. Люфтваффе имели полное превосходство над ВВС РККА, особенно в истребительной авиации⁵⁴. Такого же мнения придерживается генерал-полковник авиации Н. Г. Шишков, который констатирует, что советские «Военно-воздушные силы вступили в войну в основном на старой материальной части... и 82,7% всего самолетного парка наших ВВС составляли самолеты устаревших типов, значительно уступавших по своим летно-техническим данным соответствующим немецким образцам»⁵⁵. Немецкие самолеты превосходили наши с точки зрения летных характеристик и огневой мощи. Следует учитывать необеспеченность экипажами и небоеспособность части самолетов советских ВВС. Наиболее важным было немецкое превосходство в качестве самолетов и подготовке экипажей.

СССР было крайне необходимо время для доводки, испытаний и освоения серийного производства боевых самолетов нового типа, а также для соответствующего обучения личного состава. К сожалению, война началась раньше, чем это было сделано.

Большое внимание в предвоенные годы придавалось количественному и качественному развитию Военно-Морского Флота. В программе строительства ВМФ на 1938–1942 гг. был намечен курс на увеличение в составе флота удельного веса крупных надводных кораблей,

которые должны были составить его ядро. Однако в 1939 г. Комитет обороны при СНК СССР принял решение сократить, а затем и прекратить строительство линкоров и тяжелых крейсеров, создание которых требовало слишком больших затрат. Темпы строительства боевых кораблей других классов постоянно нарастали: только за 11 месяцев 1940 г. было спущено на воду 100 миноносцев, подводных лодок, тральщиков, торпедных катеров, отличавшихся высокими боевыми качествами. Около 270 кораблей всех классов строилось в самом конце 1940 г. Наиболее активно велось строительство подводных лодок, которые по своим боевым качествам не уступали германским лодкам, а подводные корабли типа «Л» и «К» считались лучшими в мире. С начала 1939 г. и до 1941 г. общий тоннаж флота возрос: по надводным кораблям — на 108 718 т, по подводным лодкам — на 50 385 тонн⁵⁶. В целом боевые корабли, построенные перед войной, по своим боевым качествам не уступали аналогичным кораблям противника: они обладали большой скоростью хода, достаточно мощным вооружением и радиотехническими средствами.

Но при этом необходимо подчеркнуть, что в целом в ВМФ перед войной преобладали все же корабли старой постройки (до 70%), многие из которых были спущены на воду еще до Октябрьской революции 1917 г. Плохо дело обстояло с быстроходными тральщиками, десантными и высадочными средствами, вспомогательными судами, плавмастерскими, танкерами, буксирами, водоналивными судами. Имелись крупные недостатки в организации береговой и противозушной обороны, в развитии минно-торпедного вооружения.

Таким образом, к началу войны ВМФ находился в стадии развернутого строительства. Несмотря на поставленную в начале третьей пятилетки задачу по приоритетному строительству надводных кораблей, самым массовым классом кораблей оставались подводные лодки, на которые возлагались большие надежды. Дальнейший опыт показал, что увлечение строительством боевых кораблей в ущерб созданию вспомогательных сил флота неизбежно ведет к снижению боевой готовности военно-морских сил в целом⁵⁷.

Общепризнанно, что многие образцы советского оружия и боевой техники, созданные накануне войны, по своим характеристикам превосходили аналогичные образцы в западных армиях, в частности германской, и надолго

остались непревзойденными. Однако наладить выпуск новой техники в массовом масштабе и вооружить ею РККА и ВМФ к началу Великой Отечественной войны не удалось. К июню 1941 г. устаревшие образцы ВиВТ составляли 80–85 % вооружения армии и флота.

И тем не менее, масштабы предвоенных мероприятий, направленных на усиление оборонной промышленности, были поистине огромны. В целом, несмотря на указанные недостатки, советская оборонная промышленность, созданная в предвоенные годы, оказалась способна производить для вооруженных сил необходимое вооружение и военную технику, восполняя их потери в ходе боевых действий. Особо необходимо отметить самоотверженность советских людей — ученых, конструкторов, инженеров, рабочих, колхозников, которые, не жалея сил, не щадя себя, ударно трудились во имя укрепления обороноспособности страны.

О масштабах предвоенных мероприятий по развитию оборонной промышленности и достигнутых результатах можно судить по данным, приведенным в табл. 3.

По третьему пятилетнему плану завершение экономической и военной программ, мероприятий по перевооружению и оснащению формируемых частей и соединений армии и флота намечалось на конец 1942 г. Однако неправильная оценка сроков начала войны против нашей страны и переоценка возможностей оборонно-про-

мышленной базы, ряд других причин привели к тому, что к началу войны эти планы оказались невыполненными. Кроме того, существенный вред развитию оборонно-промышленного комплекса нанесли массовые репрессии 1936–1938 гг. В атмосфере всеобщей подозрительности неопладки и брак, вызванные сложным процессом освоения новых технологий, расценивались как целенаправленное вредительство.

Советское руководство, предпринимая дипломатические шаги, пыталось оттянуть начало войны с Германией, что было необходимо для завершения реорганизации и перевооружения армии и флота, а также для перевода всей экономики страны на военные рельсы. По мнению экспертов Первого отдела Госплана СССР, занимавшихся в конце 1950-х гг. обобщением опыта развертывания военно-промышленной базы СССР накануне Великой Отечественной войны, «...мы слишком поздно начали проводить военно-мобилизационную подготовку нашей промышленности. Наша страна по существу не имела комплексного мобилизационного плана подготовки всего народного хозяйства к нуждам войны, что явилось, безусловно, крупным недостатком и объяснялось во многом несвоевременной организацией мобилизационного планирования»⁵⁸. Однако следует признать, что многое все же удалось сделать в плане укрепления обороноспособности страны и повышения боеспособности Советских Вооруженных Сил.

Таблица 3

Промышленные поставки вооружения, военной техники и боеприпасов в Вооруженные Силы СССР (1938–1941 гг.)

Наименование вооружения, военной техники и боеприпасов (шт.)	Количество поставленных образцов			
	1938 г.	1939 г.	1940 г.	январь–июнь 1941 г.
Артиллерийские орудия	12 340	17 066	15 096	7 913
Минометы	1 188	4 070	37 867	10 480
Винтовки	1 124 700	1 396 700	1 395 000	792 000
Пулеметы всех систем	52 600	73 600	52 200	Нет данных
Самолеты	5 469	10 362	10 565	5 958
Танки	2 271	2 986	2 790	1 672
Боеприпасы (всего)	13 036 000	20 198 000	32 682 000	18 821 000
в том числе				
Артвыстрелы	12 434 000	16 838 000	14 561 000	10 861 000
Мины	602 000	3 360 000	18 121 000	7 960 000

Источник: ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 25. Д.14. Л. 2–4.

Оценивая трудности и проблемы, с которыми столкнулась наша страна в процессе подготовки к обороне накануне Великой Отечественной войны, следует отметить, что многие из них имели как чисто субъективные, так и объективные причины. Что касается объективной стороны, диктовавшей порядок подготовки экономики страны к войне, то она во многом упиралась в реальный уровень экономических возможностей Советского Союза в конкретных исторических условиях. Военно-экономический потенциал главного противника СССР — Германии с учетом природных ресурсов и экономической базы оккупированных ею стран был значительно мощнее, чем у Советского Союза. К середине 1941 г. возможности военной экономики Германии в результате оккупации одних европейских стран и присоединения к фашистскому блоку ряда других государств Европы увеличились более чем в два раза по производству электроэнергии, чугуна, стали, автомобилей, почти в два раза — по добыче каменного угля и выплавке алюминия, в 7,7 раз — по добыче железной руды, в 3,2 раза — по добыче медной руды, в четыре раза — по сбору зерновых. В десятки раз возросли германские ресурсы по нефти (в 20 раз) и бокситам (в 22,8 раза). Германия получила возможность распоряжаться и пользоваться ресурсами этих стран, которые превосходили собственно германские в 2–3 раза⁵⁹.

Такой существенный прирост экономических ресурсов Германии в 1939–1941 гг. позволил

Германии накануне нападения на СССР создать внушительные стратегические резервы. Накопленные запасы алюминия обеспечивали потребности военной экономики Германии в течение 13 месяцев, меди — 9, марганца и никеля — 7, свинца — 12, цинка — 13, олова — более 20 месяцев. Оценка запасов нефтепродуктов позволяла сделать вывод о том, что их хватило бы на 7 месяцев⁶⁰.

Советский Союз в свою очередь мог опираться только на собственную экономическую базу, свой военно-промышленный потенциал и ресурсы. Помимо всего прочего, необходимо помнить о том, что народнохозяйственные и оборонно-промышленные планы, намеченные на третью, предвоенную, пятилетку с завершением в 1943 г., предусматривавшие существенную модернизацию оборонной промышленности, увеличение производства продукции для военных нужд, перевод ряда гражданских предприятий на выпуск военной продукции, не были полностью выполнены к началу войны. Но тот факт, что в ходе войны удалось не только наладить производство всего необходимого для вооруженных сил, но и намного превзойти противника в этом, свидетельствует, что перед войной в СССР был создан надежный экономический базис, позволивший с началом войны в короткие сроки перевести все народное хозяйство страны на военные рельсы и в конечном итоге — достичь полной и решительной победы в войне.

¹ Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1982. С. 432–433.

² Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002. С. 835–836.

³ Полевой устав РККА (ПУ-39). Проект. Народный комиссариат обороны. М.: Госуд. воен. изд. Наркомата обороны Союза ССР, 1939.

⁴ См., напр.: Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М.: Вече, 2000. Глава «Советское военное планирование в 1940–1941 гг.». С. 370–415.

⁵ Из служебной записки начальника Штаба РККА М. Н. Тухачевского заместителю наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР И. П. Павлуновскому о методах мобилизационной работы промышленности // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Документы и материалы. Т. 3. Ч. 1 (1927–1932) / Под ред. А. А. Кольтюкова, Е. А. Тюриной, В. А. Золотарева и др. М., 2008. С. 148.

⁶ Там же. С. 155.

⁷ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О военной промышленности». 15 июля 1929 г. // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Указ. соч. С. 331.

⁸ Там же. С. 332.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 332–334.

¹¹ Объяснительная записка ГВПУ к материалам «О потребности военной промышленности в инженерно-техническом персонале на пятилетку». 18 декабря 1929 г. // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Указ. соч. С. 394.

¹² Постановление №8 Реввоенсовета СССР по докладу ВСНХ СССР «О мобилизационной готовности промышленности». 2 февраля 1929 г. // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Указ. соч. С. 278.

- ¹³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8418. Оп. 8. Д. 2. Л. 471.
- ¹⁴ Справка заместителя наркома по военным и морским делам СССР и председателя Реввоенсовета СССР М. Н. Тухачевского о выполнении плана заказов по вооружению за 1931 г. // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Указ. соч. С. 602–603.
- ¹⁵ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 84.
- ¹⁶ Из аналитического обзора Госплана СССР «Итоги оборонной подготовки промышленности в первой пятилетке». 12 октября 1932 г. // Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Указ. соч. С. 737.
- ¹⁷ Там же. С. 755.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Доклад товарища Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Заседание шестнадцатое 3 февраля 1934 г., вечернее // XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, М., 1934.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ История индустриализации СССР 1933–1937 гг. Документы и материалы / отв. ред. М. И. Хлусов. М.: Наука, 1971. С. 7–8.
- ²² История международных отношений и внешней политики СССР (1870–1957 гг.) / под общ. ред. Ф. Г. Зуева. М., 1957. С. 223–224.
- ²³ История индустриализации СССР 1933–1937 гг. Документы и материалы. Указ. соч. С. 7.
- ²⁴ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. М.: Росспен, 1996. С. 98.
- ²⁵ Там же. С. 105.
- ²⁶ Мельянцев В. А. Россия за три века: экономический рост в мировом контексте // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 84–95.
- ²⁷ Moorsteen R. Prices and Production of Machinery in the Soviet Union, 1928–1958. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1962.
- ²⁸ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б) // Вестник Академии наук СССР. 1939. № 2–3. С. 4–27.
- ²⁹ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957. С. 17–18; Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967. С. 51, 52, 80–87.
- ³⁰ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 923. Д. 28. Л. 1.
- ³¹ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 126.
- ³² Парамонов В. Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 41.
- ³³ Симонов Н. С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 19.
- ³⁴ Тюрина Е. А. Уникальный опыт эвакуации промышленных предприятий на Восток в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Наркомата авиационной промышленности СССР) // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945). Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21–22 апреля 2005 г. / Отв. ред. А. А. Чернобаев. М., 2007.
- ³⁵ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. С. 11.
- ³⁶ Парамонов В. Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг. С. 43; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 47.
- ³⁷ Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 183–184.
- ³⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 92. Д. 265. Л. 1.
- ³⁹ Шаги пятилеток. М., 1968. С. 121.
- ⁴⁰ Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. Пер. с англ. М.: АИРО-XX, 2001. С. 232.
- ⁴¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 95. Д. 168. Л. 178; Ф. 7733. Оп. 36. Д. 1557. Лл. 104–107.
- ⁴² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. М.: Олма-Пресс, 2002. Т. 1. С. 254.
- ⁴³ Самолетостроение в СССР 1917–1945 годов / Под ред. Г. С. Бюшгенса. В 2 кн. М., 1992–1994. Кн. 2. С. 202.
- ⁴⁴ Там же.

- ⁴⁵ Степанов А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 — первая половина 1941 гг.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 13.
- ⁴⁶ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 673. Л. 12.
- ⁴⁷ Яковлев А. С. Цель жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 210.
- ⁴⁸ Алексеенко В. И. Советские ВВС накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Авиация и космонавтика* вчера, сегодня, завтра. 2000. № 2. С. 6.
- ⁴⁹ Шумихин В. С. Советская военная авиация. 1917–1941. М.: Наука, 1986. С. 213.
- ⁵⁰ Степанов А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 — первая половина 1941 гг.). С. 7; Алексеенко В. И. Советские ВВС накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 5.
- ⁵¹ Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921–1941 годах. М., 2006. С. 118.
- ⁵² 1941 год. В 2 кн. / Сост. Л. Е. Решин и др. под ред. В. П. Наумова. М.: МФД, 1998. Кн. 2. С. 379.
- ⁵³ До сих пор разные исследователи приводят различные цифры по количественному составу советских ВВС накануне войны, несмотря на то, что все они опираются на архивные данные. См., напр.: Шумихин В. С. Советская военная авиация. 1917–1941; Медведь А. Н. Лето 1941 года глазами советского авиационного командования // *Авиапанорама*. 2009. № 4; Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. пер. с англ. Минск: Харвест, 2001.
- ⁵⁴ Алексеенко В. И. Советские ВВС накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 7.
- ⁵⁵ Шишков Н. Г. Качественное и своевременное обеспечение советских ВВС авиатехникой и вооружением в годы Великой Отечественной войны как одно из главных условий завоевания господства в воздухе // *Роль Военно-Воздушных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945*. (По материалам IX военно-научной конференции ВВС). М.: МО СССР, ВВС, 1986. С. 115.
- ⁵⁶ Ачкасов В. И., Басов А. В., Сумин А. И. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. 4-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1988. С. 139.
- ⁵⁷ 1941 год — уроки и выводы / коллектив авт. М.: Воениздат, 1992. С. 39.
- ⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 65. Л. 51–52.
- ⁵⁹ Eichholtz D. *Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939–1945*. Bd. 1. 1939–1941. Berlin, 1971. S. 223; *Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг.* М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. С. 244–246.
- ⁶⁰ Eichholtz D. *Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939–1945*. Bd. 1. S. 227, 228.